

УДК 81'373.47

DOI 10.47388/2072-3490/lunn2021-54-2-77-88

РИТОРИЧЕСКИЕ КОДЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА: РЕАЛИЗАЦИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА АКРОТЕЗЫ

Е. С. Ступина

Нижегородская государственная консерватория им. М. И. Глинки,
Нижний Новгород, Россия

Прагматика и выразительность произведения формируется благодаря риторическим приемам. Однако при оценке возможностей приема следует учитывать дискурсионные характеристики текста. Современная лингвистика обращает внимание на суггестивный характер риторических приемов, формирующих структуру речевого произведения. В связи с этим возрастает интерес к исследованиям, поднимающим вопрос об углубленном анализе риторических приемов, используемых для реализации воздействующих стратегий. Систематическое исследование приемов в рамках определенного дискурса дает представление о принципах построения стратегии. Понимание стратегии возникает при изучении приема с учетом прагматики и жанра произведения. Таким образом, информация о приеме преобразуется из отдельных фактов о нем в обусловленное знаковое единство, или код. Учитывая дискурсионную специфику кода, лингвисты используют определение *риторический*. В результате анализа текста исследователь получает определенный риторический код рассматриваемого дискурса. Чем больше будет рассмотрено приемов, используемых в дискурсе, тем большим количеством риторических кодов можно будет оперировать для образования новых речевых стратегий. В данной статье мы рассматриваем реализацию акротезы в политическом дискурсе. Акротеза — это риторический прием, который основан на отношениях утверждения одного за счет отрицания противоположного. Она реализована конструкцией однородных членов предложения при обязательном отрицании противоположного по смыслу. Восприятие структуры и содержания риторического приема раскрывает перлокутивную цель высказывания. Возникает эффект детализации предмета речи, что позволяет представить разными словами одну и ту же оценку. Данный прием имеет ресурс амплификации. Акротеза может быть оформлена в виде вывода. Этот вывод предваряется рассуждением о желаемых и реализованных результатах, а также акротеза манифестирует идею ложного ожидания и указывает очевидность выбора предполагаемых альтернатив. Анализ риторического приема позволяет понять его свойства и выявить, какие речевые стратегии реализуются с помощью акротезы. Это, прежде всего, стратегии убеждения, уговаривания и манипулирования. Принцип воплощения речевых стратегий представляется важным для понимания структуры политического дискурса.

Ключевые слова: риторический код; политический дискурс; речевая стратегия; риторический прием; акротеза; перлокутивность.

Rhetorical Codes of Political Discourse: the Realization of the Strategic Potential of Acrothesis

Ekaterina S. Stupina

M. I. Glinka Nizhny Novgorod State Conservatoire, Nizhny Novgorod, Russia

Pragmatics and expressiveness of texts are formed through rhetorical devices. However, when evaluating the potential of specific rhetorical devices, one should consider the discourse characteristics of the text. Modern linguistics draws attention to the suggestive nature of the rhetorical devices that form the structure of utterances. In this regard, there is an increasing interest in in-depth analysis of rhetorical techniques used to implement high impact strategies. A systematic study of rhetorical devices within a certain discourse would give a clearer idea of their rhetorical function. Specific strategies can be understood by examining rhetorical devices in the context of the pragmatics and the genre of a given text. Thus, information about a specific rhetorical device is converted from separate independent facts into a conditional sign unity, or a code. Given the discourse specificity of this code, linguists describe it as “*rhetorical*.” By analyzing the text, we identify the rhetorical code of the discourse in question. The more rhetorical devices used in the discourse are considered, the more rhetorical codes can be used to form new speech strategies. In this article, we consider the implementation of acrothesis in political discourse. Acrothesis is a rhetorical device based on the relationship of affirming something at the expense of denying its opposite. It is implemented through utilizing homogeneous members of the sentence with the obligatory negation of the opposite in meaning. Perceiving the structure and content of the rhetorical device reveals the perlocutionary purpose of the utterance, and analyzing the rhetorical device allows us to understand its properties and to identify which speech strategies are implemented by using acrothesis. Primarily, these are strategies of persuasion, persuasion, and manipulation. Principles of implementing speech strategies are important for understanding the structure of political discourse.

Key words: rhetorical code, political discourse, speech strategy, rhetorical device, acrothesis, perlocution.

1. Введение

Риторические приемы, используемые в тексте, определяют не только выразительно-изобразительные качества произведения речи, но и формируют его прагматику. При этом стоит отметить, что функциональная нагрузка риторического приема устанавливается тем, в каком он использован дискурсе и какой риторический код формирует стратегический ресурс этого дискурса.

Учитывая многозначность термина «дискурс», укажем, что под дискурсом мы будем понимать «связный текст в совокупности с экстралингвистическими — прагматическими, социокультурными, психологическими и др. факторами» (Арутюнова 1998). Чаще всего риторическими приемами насыщены дискурсы художественного текста, политический дискурс, рекламный дискурс, педагогический дискурс.

Например, благодаря риторическим приемам в дискурсе художест-

венного произведения реализуется, прежде всего, эстетическое начало. В результате сочетания и взаимодействия слов воплощается их многозначность, происходит изменение семантической структуры, возникают различные подтексты, воплощающие идею передачи прекрасного в авторском понимании.

В политическом дискурсе, в «широком понимании как политической коммуникации, включающей любые речевые образования, субъект, адресат или содержание которых относится к сфере политики», риторический прием используется в иных коммуникативных целях (Шейгал 2000: 35). Содержание политического произведения направлено, прежде всего, на представление точки зрения говорящего или пишущего. Также в политическом дискурсе важна идея убеждения. Эстетическая сторона выразительного средства остается на втором плане, поэтому для формирования смысла используются риторические приемы, демонстрирующие очевидный подтекст. М. А. Зайцева считает, что «восприятие дискурса как политического предполагает оценку того, как языковые средства организованы в нем в целях достижения наибольшего перлокутивного эффекта» (Зайцева 2010). Здесь можно позволить следующее замечание: сложные каламбурные образования требуют некоторых интеллектуальных усилий, чтобы понять назначение приема. Речевое воздействие оказывается максимально эффективным, «если имеются четкие смысловые связи, которые отражают последовательность в изложении мысли» (Балыхина, Нетесина 2012: 266). Таким образом, процесс «угадывания» в политическом дискурсе становится невостребованным.

2. Характеристика материалов и методов исследования

Современная лингвистика обращает внимание на суггестивный характер риторических приемов, формирующих структуру речевого произведения политического дискурса. В связи с этим возрастает интерес к исследованиям, поднимающим вопрос об углубленном анализе риторических приемов, используемых для реализации воздействующих стратегий, что и объясняет причины обращения к данной проблематике в предлагаемой статье. По мнению В. Н. Степанова, совокупность эмоционально-экспрессивных средств (традиционные тропы и фигуры речи) и речевых жанров (провокационные стратегии и жанры) представляют риторические коды (Степанов 2012). Мы будем рассматривать риторический код через призму воплощения воздействующих стратегий с помощью риторического приема в жанре политических публичных выступлений. Проблема применения этих риторических кодов в политическом дискурсе отражена в ряде работ. Так, по мнению исследователей, наиболее продуктивными приема-

ми с точки зрения воздействия в политическом дискурсе являются повтор, инверсия, эллипсис, антитеза (см. работы Д. В. Игнатова [Игнатов 2017] Т. М. Грушевой и Т. Б. Самарской [Грушевская, Самарская 2011], Т. М. Балыхиной и М. С. Нетёсиной [Балыхина, Нетёсина 2012]). Можно продолжить перечисление подобных приемов. Однако в работах нет общего описания конкретного приема, отсутствует представление о реализуемых им стратегиях, основанных на данном приеме. Это доказывает актуальность предложенной проблематики. Настоящее исследование акцентирует внимание на необходимости комплексного анализа риторического приема с целью получения целостного представления об уровне суггестивности приема и эффективности создаваемой стратегии.

В нашей работе мы проанализируем функционально-стратегический потенциал такого риторического приема, как акротеза. Безусловно, названный прием актуализируется в газетном, публицистическом, рекламном дискурсах. Мы писали о функциональных возможностях акротезы в художественных текстах (см. [Корюкина 2011, 2013]). Однако политический дискурс раскрывает специфический прагматический потенциал акротезы, воплощаемый в различных коммуникативных стратегиях, что представляет научный интерес с точки зрения изучения политического дискурса, оформления его кода и, как следствие, речевой организации политического текста. Материалом исследования являются тексты политического характера (выступления политиков, статьи), опубликованные в 2007–2020 гг. Анализ структуры и содержания высказывания позволяют точно интерпретировать текст (Кухаренко 1988.) Исследование выдержано в рамках принципов анализа содержательной структуры текстового пространства, с подключением описательного метода и метода контекстного анализа.

3. Результаты исследования и их обсуждение

Термин «акротеза» был предложен Л. А. Введенской, которая трактует акротезу как подчёркнутое утверждение одного из признаков или явлений реальной действительности за счёт отрицания противоположного (Введенская 2005: 19). Например: *Я понял, что всё виденное мною происходило не наяву, а во сне* (Н. С. Лесков «Неразменный рубль»). Таким образом, антонимы реализуют отношения отрицания одного признака, действия, предмета за счет утверждения противоположного.

В политическом дискурсе мы находим такой пример акротезы: *Тем, кто хочет и в состоянии видеть и слышать, стало ясно, что курс, навязанный стране, — это курс в никуда. Это курс не созидания, а разрушения* (Выступление Г. А. Зюганова, 23 апреля 2010). В данной отрицательно-утвердительной конструкции реализуется идея убеждения реципиента в

том, что грядущий процесс разрушения экономики страны не соответствует изначально предполагаемому курсу созидания.

Обратимся к значению слов **созидать** и **разрушить**, производящие лексем **созидание** и **разрушение**, образующих акротезу. Согласно БТС **созидать** является вариантом стилистически высокого **создать**, то есть ‘сделать возможным появление, возникновение чего-либо, обеспечить что-либо’ (БТС). **Разрушить** — ‘привести в упадок, ввергнуть в тяжелое состояние’ (БТС). Следовательно, в позиции отрицания находится стилистически высокое слово, а в утвердительной — нейтральное, что важно для понимания смысла высказывания. Риторическая диагностика речи в политическом дискурсе складывается благодаря оценке значения образующих высказывание компонентов (Купина, Мингалеева 1996).

Таким образом, прагматический рисунок акротеzy показывает, что отрицается не просто первичная идеальная теория развития страны, опровергается благородный замысел, который, с точки зрения говорящего, был или излишне оптимистичным, или осознаваемо ложным. Политик в своей речи акцентирует внимание на том, что люди, поверившие в созидание, были обмануты. Создается впечатление обреченной трагичности сложившейся ситуации. Эмоционально-экспрессивный аспект риторического приема помогает выразить горечь, сочувствие по отношению к людям, ибо на смену мечтам пришла реальность. При этом в тексте выступления нет точного разъяснения, в чем заключается обозначенное разрушение. Так представляется субъективная оценка событий, которая воспринимается слушающими как установленный факт. Конечно, большое значение имеет личность оратора. Отсутствие аргументированного доказанного вывода является распространенным приемом манипулирования в политическом дискурсе. В данном случае акротеzy, основанная на антонимах **созидание** — **разрушение**, не только формирует особый подтекст, но и является средством стратегии манипуляции.

Восприятие структуры и содержания риторического приема позволяет оценить эффективность перлокутивной цели речи в целом.

Подчеркнем, что акротеzy обычно оформляется конструкцией однородных членов предложения, но отрицание является обязательным условием акротеzy. В политической речи идея акротеzy может быть выражена не только традиционными схемами **не А, а Б** или **Б, а не А**. Например: *Должны ощутимо вырасти доходы населения: не маленькой узкой группы, а широких слоев* (В. Федоров «Счастье — это здоровье и семья», «АиФ»); *Но неужели нам нужна еще одна, третья мировая встряска, чтобы понять, насколько сейчас необходимо сотрудничество, а не конфронтация* (Выступление Д. А. Медведева на Мюнхенской конференции, 2016). Воз-

можно другие варианты акротезы. Например: *Путь вперед не бывает простым, это всегда сложный поиск* (Выступление В. В. Путина 7 мая 2018). В схеме отсутствует противительный союз *а*, антонимы *простой* – *сложный* расположены в разных частях сложного предложения, благодаря чему степень категоричности отрицаемого и утверждаемого снижается. Однородные члены обнаруживают более высокий уровень смысловой близости по сравнению с рассматриваемым вариантом. Таким образом воплощается стратегия уговаривания. В данном примере целью речи становится желание настроить реципиентов на готовность к трудностям, на понимание естественности и неизбежности потерь, социальных и политических изменений.

При этом обратим внимание на тот факт, что в речи используются языковые антонимы *простой* — *сложный*, осознаваемые как противоположности большинством носителей языка. Это объясняется тем, что инаугурационная речь адресована широкому кругу людей с разными взглядами, интересами, с разным уровнем интеллекта. Мы видим, насколько функциональная реализация акротезы определяется жанровой спецификой политического текста.

Отметим также, что схема построения акротезы устанавливает ситуационную важность того, что утверждается, а что отрицается. Если на первом месте стоит утверждаемое, то формируется стратегия уговаривания, убеждения.

Формат этой стратегии можно обнаружить и в следующем примере: *Россия выдвигает позитивную повестку дня, которая призвана объединять, а не изолировать кого бы то ни было, которая нацелена на мирное урегулирование конфликтов...* (Выступление С. Лаврова 15 марта 2018). Здесь в акротезе репрезентируются контекстуальные антонимы *объединять* — *изолировать*. Контекстуальная антонимия в политическом дискурсе эксплуатируется для внедрения в сознание слушателей той или иной оценки событий, поскольку создается эффект эмоционального представления противоположных фактов, оценочность формируется контекстом. С помощью акротезы указывается очевидность выбора предполагаемых альтернатив — объединять и изолировать. То есть воплощается стратегия убеждения. Происходит нивелирование различий в интерпретации указанных действий, потому что совершение одного из этих действий (изолировать) заведомо не получит одобрения со стороны тех, кому речь адресована. Таким образом, говорящий контролирует ход мысли реципиентов, моделируя установочную картину мира. Это стратегия направленного манипулирования.

Отрицание одного ради утверждения противоположного в акротезе

предполагает детализацию: «материал» преподносится под разными углами зрения. Как отмечает Е. В. Клюев, использование приёма «предлагает не столько лепку целого из частей, сколько многократное предъявление одного и того же целого со всех возможных сторон» (Клюев 1999: 309). Например: *Вы своим решением показали всему миру, что такое настоящая, а не показная демократия* (Выступление В. В. Путина в Севастополе 14 марта 2018). В тексте иллюстрируется усиление осознаваемого демократического события — присоединения Крыма к России. Манифестируется идеологическая демонстрация данного факта. Акротеза позволяет представить разными словами одну и ту же оценку. По этой причине акротезу относят к явлениям амплификации (Штафун 2008).

Таким образом, создается впечатление значимости, весомости, эпохальности события. В этом случае представляется стратегия укрупнения события. Кроме того, отрицание прилагательного *показной* позволяет превентивно исключить обвинения со стороны недоброжелателей, а также создает эффект сравнения уровня *настоящей* демократии в России и *показной* демократии других государств. В результате формируется мысль об оппозиционности идеологий, складывается впечатление диалогичности речи. Высказывание, содержащее акротезу, воспринимается как ответная реплика, в которой отрицается точка зрения собеседника и утверждается собственная, противоположная. Подобное же впечатление акротеза создает в следующем примере: *Судите сами: войн, локальных и региональных конфликтов меньше не стало. Господин Тельчик об этом очень мягко упомянул. Людей в этих конфликтах гибнет не меньше, а даже больше, чем раньше. Значительно больше — значительно больше!* (Мюнхенская речь В. В. Путина 10 февраля 2007).

Следовательно, мотивированная избыточность речи, возникающая с помощью акротезы, создаёт диалогичность высказывания (о производимом эффекте диалогичности акротезы см. также [Бочина 2002]). Акротеза предполагает наличие воображаемых оппонентов в момент речи: что-то отрицается, но в качестве альтернативы предлагается противоположное. Представляется столкновение мнений, взглядов, того, что есть, и того, что будет, ожидаемого и реального: *Экспорт социальных экспериментов, попытки подстегнуть перемены в тех или иных странах, исходя из своих идеологических установок, часто приводили к трагическим последствиям, приводили не к прогрессу, а к деградации* (Выступление В. В. Путина в ООН 28 сентября 2015). Здесь существенную роль играют образы, связанные с субъективным отношением политика к ситуации в обществе. Оценка противоположных процессов формируется на основе произвольной трактовки фактов и событий. В данном фрагменте выступления конструкция

акротеzy позволяет усилить риторический эффект, реализующийся благодаря смысловым отношениям слов **прогресс** и **деградация**. А именно: отрицание прогнозируемого оптимистичного исхода социальных экспериментов и утверждение очевидных, с точки зрения говорящего, трагических последствий деградации. Таким образом, прогресс идентифицируется как социальный эксперимент и переменна, а деградация как трагические последствия. В итоге происходит контекстуальное обновление семантического содержания лексем. Акротеza помогает представить стратегию прогнозирования.

Прием акротеzy в данном случае оформлен в виде вывода. Этот вывод предваряется рассуждением о желаемых и реализованных результатах. Это подчеркивается повтором слова *приводили*. Происходит постепенная подготовка реципиентов к главной мысли. Говорящий, оппонировав идеологам политических экспериментов и выражая личную оценку описываемых событий, формулирует сентенцию, которая ожидаема для слушателей — совершается не предполагаемый прогресс, а деградация. Подобная реализация акротеzy наблюдается и в следующем примере: *Подчеркну, нам нужны такие фискальные решения, которые обеспечат пополнение всех бюджетов, причем всех уровней, а также исполнение всех социальных обязательств и при этом будут **не сдерживать, а стимулировать** экономический рост* (Послание В. В. Путина Федеральному Собранию 2018).

Иногда с помощью акротеzy в политическом дискурсе можно выразить идею ложного ожидания: *Санкции нанесли определённый ущерб, идет **не рост, а падение ВВП**, чего мы не отрицаем* (Интервью С. Иванова 19 октября 2015). В примере иллюстрируется мысль о том, что предполагаемый рост ВВП не был реализован. На практике произошло падение показателей. Очевидным кажется ущерб от введенных санкций, однако употребление прилагательного *определённый*, то есть ‘некоторый, известный, тот или иной’ (БТС), реализует эффект непонятого, неконкретного действия. Создается впечатление, что слушающие знали о возможном ущербе, но надеялись на благоприятный исход. Кроме того, формируется размытость представления о реальных убытках. Фактическая информация кажется завуалированной, поэтому обоснование падения ВВП оказывается туманным. Так, акротеza позволяет реализовать стратегию неясного представления ситуации, смягчения впечатления от негативной информации.

Окказиональные антонимы в акротеze расширяют границы представляемого предмета речи. Например: *Зато любим президента, потому что он неоднократно доказал, что для него приоритет — Россия, ее народ, и он готов пойти за них до конца. Доказал, что работает **не на свой карман, а на всю страну*** (В. Федоров «Счастье — это здоровье и семья»),

«АиФ»). В данном контексте противоположность выражают словосочетания *свой карман — вся страна*. Глава ВЦИОМ, говоря о деятельности президента и желая выделить его заслуги в управлении страной, с помощью акротеzy подчеркивает не только масштабность проводимых реформ, но и, прежде всего, честность руководителя государства перед гражданами. Благодаря окказиональной антонимичной паре создаются типичные народные образы ворующего госслужащего, что, с точки зрения большинства обывателей, очень распространено, и честного управленца-патриота, готового все силы направить на рост благосостояния людей. Таким образом, усиливается выразительность приема, а следовательно, результативность его воздействия на целевую аудиторию. Обращение к устойчивому выражению *положить себе в карман*, характерному для разговорной речи, в сочетании с возвышенным *вся страна* создает стилистический контраст в высказывании и позволяет установить, с какими языковыми антонимами коррелирует указанная пара. Здесь можно обнаружить соотношение с несколькими антонимами, поскольку говорящий апеллирует и к честности (*бесчестный — честный*), и к всеобщности интересов (*частный — общий, индивидуальный — коллективный*), и к масштабам деятельности (*мало — много*), и к оценке деятельности (*плохо — хорошо*). Итак, создается эффект, с помощью которого формируется такой образ президента, которому хочется верить и который близок к своему народу. С помощью акротеzy представляется стратегия моделирования образа.

4. Заключение

Подводя итог нашему исследованию, обратим внимание на то, что в политическом дискурсе акротеza выступает основой разнообразных коммуникативных стратегий, в первую очередь касающихся умения манипулировать, балансируя между реальным фактом и субъективным представлением этого факта. В перспективе анализ риторических приемов, основанных, как и акротеza, на антонимии, позволит представить риторический код политического дискурса в аспекте противоположностей. В настоящей работе мы показали, что выразительность антонимов достигается изначально за счет экспрессивной синтаксической конструкции, благодаря чему создаются моделируемые коммуникативные стратегии.

Список литературы / References

- Арутюнова Н. Д. Дискурс // Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. 2-е изд. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. С. 136–137. [Arutyunova, Natalia D. (1998) Diskurs (Discourse). In Yarceva, Viktoria N. (ed.) *Yazykoznanie. Bol'shoj entsiklopedicheskij slovar'* (Linguistics. Big Encyclopedic Dictionary). 2nd edition. Moscow: Bol'shaya Rossijskaya entsiklopedia, 136–

137. (In Russian)].
- Балыхина Т. М., Нетёсина М. С. Выразительные средства синтаксиса современного политического дискурса // Вестник науки Сибири. Серия Филология. Педагогика. 2012. № 3 (4). С. 264–268. [Baly'khina Tat'yana M., Netyosina, Marina S. (2012) Vyrazitel'nye sredstva sintaksisa sovremennogo politicheskogo diskursa (Expressive Means of Syntax of Modern Political Discourse). *Siberian Journal of Science. Series Philology. Pedagogy*, 3(4), 264–268. (In Russian)].
- Бочина Т. Г. О диалогичности русской пословицы: сб. науч. тр. Казань: Унипресс, 2002. С. 17. [Bochina, Tatyana G. (2002) *O dialogichnosti russkoj poslovytsy*: sb. nauch. tr. (About the Dialogic Nature of the Russian Proverb: Collection of Scientific Papers). Kazan: Unipress, 17. (In Russian)].
- Грушевская Т. М., Самарская Т. Б. Политический газетный дискурс сквозь призму языковых средств представления информации. 2011. Вып. 2 // Сфера услуг: инновации и качество: научно-практический журнал [Электронный ресурс]. URL:<http://journal.kfrgteu.ru/avtors.php?avtor=Грушевская%20Т.М.> (дата обращения: 25.09.2018). [Grushevskaya, Tatyana M., Samarskaya, Tatyana B. (2011) (2018, September 25) *Politicheskij gazetnyj diskurs skvoz' prizmu yazykovykh sredstv predstavleniya informatsii* (Political Newspaper Discourse through the Prism of Linguistic Means of Presenting Information). *Sfera uslug: innovatsii i kachestvo: nauchno-prakticheskij zhurnal* (Service Industry: Innovation and Quality: Scientific and Practical Journal). Retrieved from <http://journal.kfrgteu.ru/avtors.php?avtor=Грушевская%20Т.М.> (In Russian)].
- Игнатов Д. В. Экспрессивно-выразительные средства языка в политическом дискурсе (на материале текстов выступлений Х. Клинтон и Д. Трампа) // Мировое культурно-языковое и политическое пространство: инновации в коммуникации: сборник статей. М.: РУДН, 2017. С. 88–97. [Ignatov, Dmitriy V. (2017) *Ekspressivno-vyrazitel'nye sredstva yazyka v politicheskom diskurse* (Expressive and Expressive Means of Language in Political Discourse). *Mirovye kul'turno-yazykovoe i politicheskoe prostranstvo: innovatsii v kommunikatsii* (World Cultural–Linguistic and Political Space: Innovations in Communication): Collection of papers. Moscow: RUDN, 88–97. (In Russian)].
- Клюев Е. Р. Риторика (Инвенция. Диспозиция. Элокуция): Учебное пособие для вузов. М.: «Издательство ПРИОР», 1999. [Klyuev, Evgeny R. (1999) *Ritorika (Inventsiya. Dispozitsiya. Elokutsiya)* (Rhetoric (Invention. Disposition. Elocution)): Textbook for Universities. Moscow: "Izdatel'stvo PRIOR". (In Russian)].
- Корюкина Е. С. Риторические возможности лексических антонимов // Вестник ННГУ. Серия «Филология». 2011. № 6. Часть 2. С. 309–313. [Koryukina, Ekaterina S. (2011) *Ritoricheskie vozmozhnosti leksicheskikh antonimov* (Rhetorical Potential of Lexical Antonyms). *Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod Bulletin of UNN. Series "Philology"*, 6, Part 2, 309–313. (In Russian)].
- Корюкина Е. С. Теоретическое обоснование для классификации риторических приёмов, основанных на антонимии // Вестник ННГУ. Серия «Филология» 2013. № 6 (2). С. 111–113. [Koryukina, Ekaterina S. (2013) *Teoreticheskoe obosnovanie dlya klassifikatsii ritoricheskikh priemov, osnovannykh na antonimii* (Theoretical Substantiation for the Classification of Rhetorical Techniques Based on Antonymy). *Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod Bulletin of UNN. Series "Philology"*, № 6 (2), 111–113. (In Russian)].

- Купина Н. А., Мингалеева Э. Ф. Лингвориторическая диагностика политической речи // Общество, язык, личность: Материалы Всероссийской научной конференции (Пенза, 23–26 окт. 1996 г.). М.: Ин-т языкознания РАН, ПГПУ им. В. Г. Белинского, 1996. Вып. 1. С. 50–51. [Kupina, Natalia.A., Mingaleeva, Elena F. (1996) Lingvoritoricheskaya diagnostika politicheskoy rechi (Linguistic Diagnostics of Political Speech). *Obshchestvo, yazyk, lichnost': Materialy Vserossiyskoj nauchnoj konferentsii (Penza, 23–26 okt. 1996)* (Society, Language, Personality: Proceedings of the All-Russian Scientific Conference (Penza, October 23–26, 1996). Moscow: In-t yazykoznanija RAN, PGPU im. V. G. Belinskogo, 1, 50–51. (In Russian)].
- Кухаренко В. А. Интерпретация текста. М.: Просвещение, 1988. [Kukharenko, Vladimir A. (1988) *Interpretatsiya teksta* (Interpretation of the Text). Moscow: Prosveshchenie. (In Russian)].
- Степанов В. Н. Семиотические коды в рекламном тексте // Аналитика культурологии. 2012. № 24. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semioticheskie-kody-v-reklamnom-tekste> (дата обращения: 06.10.2018). [Stepanov, Valentin N. (2012) (2018, October 06) Semioticheskie kody v reklamnom tekste (Semiotic Codes in Advertising Text). *Analitika kul'turologii* (Analytics of Cultural Studies), 24. Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/n/semioticheskie-kody-v-reklamnom-tekste> (In Russian)].
- Шейгал Е. И. Структура и границы политического дискурса // Филология – Philologica. 1998. № 14. С.22–29 [Shejgal, Elena I. (1998) *Struktura i granitsy politicheskogo diskursa* (The Structure and Boundaries of Political Discourse). *Philologica*, 14, 22–29. (In Russian)].
- Шейгал Е. И. Семиотическое пространство политического дискурса // Политический дискурс в России — 3: Материалы раб. совещ. (Москва, 27–28 марта 1999 года) / Под ред. Ю. А. Сорокина и В. Н. Базылева. М.: Диалог-МГУ, 1999. С. 114–123. [Shejgal, Elena I. (1999) *Semioticheskoe prostranstvo politicheskogo diskursa* (Semiotic Space of Political Discourse).) In Sorokin, Yuri A., Bazylev, Vladimir N. (eds.) *Politicheskij diskurs v Rossii — 3: Materialy rab. soveshch. (Moscow, 27–28 marta 1999 goda)* (Political Discourse in Russia: Proceedins of the Work Meeting. (Moscow, March 27–28, 1999)). Moscow: Dialog-MGU, 114–123. (In Russian)].
- Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. Дис. ... д-ра. филол. наук. Волгоград, 2000 [Shejgal, Elena I. (2000) *Semiotika politicheskogo diskursa* (Semiotics of Political Discourse). Advanced Doctor Thesis (in Philology). Volgograd. (In Russian)].
- Штафун Н. В. Амплификация в произведениях В. С. Высоцкого «Гамлетовского периода», 2008 [Электронный ресурс]. URL: <http://vv.mediaplanet.ru/static/upload/Stafun%202008.doc> (дата обращения: 17.04.2013). [Shtafun, Natalia V. (2008) (2013, April 17) *Amplifikatsiya v proizvedeniyakh V. S. Vysotskogo "Gamletovskogo perioda"* (Amplification in the Works of V. S. Vysotsky's "Hamlet Period"). Retrieved from <http://vv.mediaplanet.ru/static/upload/Stafun%202008.doc> (In Russian)].

Источники языкового материала / Language material resources

Еженедельник «Аргументы и факты» (Weekly magazine “Arguments and Facts”).

Газета «РБК» Политика (RBC newspaper Politika).

Информационное агентство ТАСС (TASS: <https://tass.ru/politika>).

Российская газета (<https://rg.ru>).

Газета. Ру (<https://www.gazeta.ru/politics>).

Официальный сайт президента РФ (<https://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/>).

Словари / Dictionaries

БТС: Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: «НОРИНТ», 2000. [Kuznetsov, Sergey A. (ed.) (2000) *BTS: Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo yazyka* (Great Dictionary of the Russian Language). Saint Petersburg: «NORINT». (In Russian)].

Введенская Л. А. Учебный словарь антонимов русского языка. М.: ИКЦ «МарТ», Ростов н/Д: Издательский центр «МарТ», 2005. [Vvedenskaya, Liudmila A. (2005) *Uchebnyj slovar' antonimov russkogo yazyka* (Educational Dictionary of Antonyms of the Russian Language). Moscow: IKCz «MarT», Rostov-on-Don: Izdatel'skij tsentr «MarT». (In Russian)].